

Синие штаны от школьной формы, оказавшись в его руках, вызвали поток воспоминаний. Хэ Ци собрался с мыслями, подошёл и бросил одежду Син Яню, велел ему пойти в ванную переодеться и заодно помыться.

Син Янь взял одежду и задумчиво посмотрел на неё. Хэ Ци, наблюдая за его реакцией, с недоумением спросил:

— Что такое? Не подходит по размеру?

Син Янь покачал головой, ничего не ответил и, взяв одежду, направился к двери.

Хэ Ци, глядя ему вслед, пробормотал:

— Такой худой, а вдруг не подойдет? Ну, может, чуть короче.

Действительно, когда Син Янь вышел из ванной, синие штаны оказались коротковаты. На Хэ Ци они сидели идеально, но на его высоком, почти двухметровом росте они превратились в укороченные брюки. И футболка, которую Хэ Ци ему дал, была слишком велика для его худощавых плеч, словно в ней мог поместиться ещё один человек. Хэ Ци, глядя на его комичный наряд, не сдержал смешка. Он не помнил, когда купил эту футболку, но в памяти всплыло, что у одного из его соседей по общежитию, толстяка, была такая же. Видимо, он случайно положил её в свою сумку, когда уезжал из университета, потому что сам он точно не смог бы её носить.

Син Янь, держась за подол футболки, которая висела на нём, как мешок, растерянно посмотрел на Хэ Ци. Тот, притворившись, что кашляет, нашёл в шкафу другую футболку, которую носил чаще, и бросил ему. Син Янь повернулся спиной, снял футболку, и его верхняя часть тела оказалась обнажена. Возможно, из-за того, что он только что помылся, его хвост, собранный на затылке, был мокрым, и вода стекала по его позвоночнику.

Из-за того, что он всегда носил одежду с длинными рукавами и не загорал, его спина была очень белой, совсем не такого цвета, как лицо. Она была похожа на его руки — тонкая и длинная. Спина выглядела немного истощённой, а когда он поднимал руки, его лопатки выступали, как холмы. Благодаря широким плечам и узким бёдрам фигура Син Яня едва ли могла считаться «перевернутым треугольником».

Чёрное пятно за ухом выглядело так, будто приросло к нему. Даже после двух ванн оно не исчезло. Хэ Ци не мог отвести от него взгляд. Син Янь уже собирался повернуться, но вдруг заметил, что Хэ Ци стоит очень близко, их плечи почти соприкасаются. Он вздрогнул, его дыхание на мгновение прервалось, особенно когда рука Хэ Ци потянулась к нему. Син Янь широко раскрыл глаза.

Но рука Хэ Ци без церемоний ухватила его за мочку уха, а взгляд был направлен на затылок. Син Янь не видел его лица, но услышал недовольный голос:

— Ты шею толком не помыл!

Он даже наклонился, чтобы понюхать:

— У тебя такие длинные волосы, кажется, от них пахнет.

Син Янь, отпуская мочку уха, запинаясь, ответил:

— Правда? Я два раза мылся.

Под густой щетиной его щёки покраснели, и он опустил голову.

Хэ Ци достал из ящика ножницы и сказал:

— Лето наступило, пора подстричь волосы.

Син Янь неуверенно спросил:

— Под... подстричь?

— А то что, в исторической драме сниматься будешь?

Он щёлкнул ножницами в руке, и на его лице появилось выражение, не терпящее возражений.

Син Янь снова спросил:

— Ты... ты будешь стричь?

Хэ Ци, подумав, решительно сказал:

— Ладно, я подстригу. Ты сам всё равно не справишься.

После того как Син Янь съел миску рисовой каши с яйцом и мясом, он сел на стул на балконе. Хэ Ци с трудом нашёл оставшийся кусок синего пластика, который использовался для крыши, вырезал подходящую форму и, как в парикмахерской, накрыл его, закрепив зажимами на шее. Всё было готово, и процесс выглядел довольно профессионально. Син Янь сидел спокойно, ожидая, когда первый срез коснётся его затылка. Хэ Ци отрезал грубый хвост, и давно не стриженные волосы рассыпались по его плечам. Остальные волосы тоже не избежали ножниц Хэ Ци, падая на пол, словно чёрный снег, окружая его.

В этот момент Син Янь заговорил:

— Почему ты всё это для меня делаешь?

Его голос был едва слышен, но Хэ Ци его уловил и остановился.

Син Янь почувствовал паузу и пробормотал:

— На Мосту Байшуй я хотел покончить с собой, но ты спас меня... Ты накормил меня, обработал раны, купил завтрак, а теперь ещё и стрижёшь... Никто никогда не относился ко мне так хорошо... Никогда...

Услышав это, Хэ Ци замер, подумав: «Что происходит? Он вдруг сходит с ума?»

Но самое безумное было ещё впереди.

Син Янь закрыл лицо руками и заплакал, слёзы проливаясь сквозь пальцы. Хэ Ци, держа ножницы, растерялся, не зная, что делать. Внезапно Син Янь прохрипел:

— Больно...

Хэ Ци быстро подошёл к нему, отнял руки от лица и спросил, где болит. Глаза Син Яня были

полны слёз, левый глаз покраснел и опух. Хэ Ци, вытирая его лицо полотенцем, ворчал и ругал:

— Если глаз кровоточит, не плачь. Мужчине не к лицу хныкать.

Син Янь смотрел на него, не в силах сдержать слёзы.

Он схватил руки, которые вытирали его слёзы, и прижал их к своему лицу. Хэ Ци слегка дёрнулся, но не отнял руки, сдался и позволил слёзам мужчины стекать по его пальцам.

Как может быть человек таким мягким и одновременно противоречивым? С одной стороны, он выражает недоверие и подозрение, а с другой — проявляет заботу к такому социальному отбросу, как он. Казалось, что доброта была его сутью, а подозрительность и недоверие — лишь паразитами, прицепившимися к нему.

Больше никто никогда не относился к нему так. Раньше не было, а теперь и подавно не будет.

К тому же он однажды сказал: «Я люблю тебя».

Я люблю тебя —

Какие великие слова! На мосту Син Янь кричал, что благодаря этим словам он сможет жить.

Теперь он действительно так думал.

Лишь увидев лицо Хэ Ци, он находил в себе силы продолжать жить. Ему приходилось изо всех сил сдерживаться, чтобы не обнять этого человека.

Син Янь сидел в освещённой ванной, держа душевую лейку над головой, и вода смывала с него остатки волос.

Хэ Ци стоял за ним в шортах и майке, выдавил немного геля для душа, вспенил его в руках и нанёс на голову Син Яня. В конце концов, волос у него осталось немного, и гель для душа подходил лучше, чем шампунь.

Он подстриг его под ноль и заодно сбрил бороду. Черты лица, долгое время скрытые под щетиной, наконец проявились, и Хэ Ци не смог сдержать восхищения:

— Оказывается, ты неплохо выглядишь. Почему ты стал бродягой? Какая расточительность!

Син Янь хотел помыться сам, но Хэ Ци сказал, что боится, как бы он не оставил вшей, и терпеть этого не может.

Хэ Ци также сказал, что он может временно остаться здесь, пока не найдёт работу.

— Но помни, ты должен мыться каждый день. У меня лёгкая брезгливость, я не выношу, когда другие люди грязные.

Син Янь посмотрел на запylённый пол, беспорядок на столе и разбросанные провода и серьёзно кивнул. Хэ Ци был доволен его отношением и добавил:

— Ты плохо помылся, я помогу тебе в первый раз, а потом ты сам.

Эти слова словно гром среди ясного неба ударили по Син Яню. Его тело мгновенно напряглось, и он замер в дверях. Но Хэ Ци не заметил его реакции, занятый тем, что складывал всю его

старую одежду в чёрный пакет, чтобы потом выбросить.

Син Янь стоял в тесной ванной в одежде, которую только что дал ему Хэ Ци, а тот принёс маленький табурет:

— Садись сюда.

Он поставил табурет на пол, но, как только Син Янь сел, Хэ Ци схватил его за воротник и поднял:

— Где одежда? Ты что, в одежде моешься?

Син Янь быстро снял футболку, но, наклоняясь, чтобы снять штаны, явно заколебался.

— У тебя есть то же, что и у меня. Чего стесняешься? Давай, снимай! Только не намочи, а то останешься без одежды.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16327/1473766>